

УДК 327+321.61

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-915-923

Оригинальное исследование

Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния

Магазинникова Е.А. , **Рыжов И.В.**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2
E-mail: magazinnikova.liza@bk.ru, ivr@fmo.unn.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс принятия внешнеполитических решений в Саудовской Аравии. Подробно описываются внутригосударственный, международный и индивидуальный уровни, поскольку из их взаимодействия складываются окончательные внешнеполитические решения. В исследовании ставится цель – проанализировать, какие формальные и неформальные ограничения влияют на процесс принятия решения на внутригосударственном уровне; какое место занимает Королевство в системе международных отношений; какую роль играет индивидуальный фактор. Исходя из полученных результатов, делаются выводы не только о факторах, влияющих на принятие внешнеполитических решений, но и определяются их значения при продвижении тех или иных интересов. Кроме того, отдельно подводится итог о когерентности, модернизированности и эффективности саудовской системы принятия решений в целом.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, династия, Мухаммед ибн Салман, государственный аппарат, ограничения, система международных отношений

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

Для цитирования: Магазинникова Е.А., Рыжов И.В. 2022. Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 915–923. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-915-923

Foreign Policy Decision-Making in the Kingdom of Saudi Arabia: Main Institutions and Factors of Influence

Elizaveta A. Magazinnikova , **Igor V. Ryzhov**

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod 603005, Russia
E-mail: magazinnikova.liza@bk.ru, ivr@fmo.unn.ru

Abstract. Saudi Arabia is one of the leaders in the Arab-Muslim world. The kingdom dominates most regional organizations and through them exerts influence by promoting its interests. Thus, there is a need to understand the Saudi logic, exactly how the Kingdom makes foreign policy decisions. This article examines the foreign policy decision-making process in Saudi Arabia. The intra-state, international and individual levels are described in detail, as their interaction makes up the final foreign policy decisions. In examining the process of foreign policy decision-making in Saudi Arabia, special attention is paid to the individual level, which subsequently allowed us to reveal the role of the crown prince in this mechanism

and to analyze his behavior in terms of leadership typology. Based on the results, the article draws conclusions not only about the factors that influence foreign policy decisions, but also determines their importance in the promotion of certain interests. In addition, the coherence, modernization, and effectiveness of the Saudi decision-making system as a whole are summarized separately.

Keywords: Saudi Arabia, dynasty, Mohammed bin Salman, state apparatus, restrictions, system of international relations

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-014-00039A «Models and risks of cooperation in the region of the Near and Middle East in the first quarter of the 21st century».

For citation: Magazinnikova E.A., Ryzhov I.V. 2022. Foreign Policy Decision-Making in the Kingdom of Saudi Arabia: Main Institutions and Factors of Influence. *Via in tempore. History. Political Science*, 49 (4): 915–923 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-915-923

Введение

Саудовская Аравия является одним из лидеров в арабо-мусульманском мире. Королевство занимает доминирующее положение в большинстве региональных организаций и активно использует этот инструмент для оказания влияния и продвижения своих интересов. Таким образом, возникает необходимость в понимании саудовской логики, то, как именно Королевство принимает внешнеполитические решения.

Цель работы – проанализировать, какие формальные и неформальные ограничения влияют на процесс принятия решения на внутригосударственном уровне; какое место занимает Королевство в системе международных отношений; какую роль играет индивидуальный фактор.

Особое внимание уделяется индивидуальному уровню, так как «...политические решения принимают конкретные люди с их конкретными психологическими особенностями» [Алексеева, Казанцев, 2012, с. 19]. Учитывая, что Саудовская Аравия – это абсолютная монархия с правящей королевской династией Аль Сауд, личностный фактор приобретает еще большую актуальность.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить, какие формальные и неформальные ограничения влияют на процесс принятия того или иного решения на внутригосударственном уровне;
- 2) установить, какое влияние имеет Саудовская Аравия на международной арене;
- 3) выявить роль индивидуального фактора.

В рамках рассмотрения процесса принятия внешнеполитических решений в Саудовской Аравии впервые установлено значение индивидуального уровня, что позволило раскрыть роль наследного принца в этом механизме и проанализировать его поведение с точки зрения типологии лидеров.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является процесс принятия внешнеполитических решений. В основе исследования лежат общенаучные методы – исторический подход и анализ научной литературы. Данные методы используются для установления исторических процессов, в рамках которых устанавливается архитектура принятия решения, частнонаучные – системный подход, анализ политических решений, которые определяют факторы и их вес в процессе принятия внешнеполитических решений.

Результаты и их обсуждение

В центре процесса принятия политических решений королевская династия Аль Сауд. Высшей инстанцией законодательной, исполнительной и судебной власти является король.

Король обеспечивает применение шариата (Коран и сунна – Конституция [Основной низам..., 1992] КСА) и, обладая титулом хранителя двух святынь – Мекки и Медины, защищает «истинный» ислам, что только подчёркивает «...образ Саудовской Аравии как «мусульманского Ватикана» [Останин-Головня, 2019, с. 1]. Также король координирует общую политику государства, защиту и оборону нации; назначает должностных лиц, в том числе и наследного принца.

Следующим по важности в процессе принятия решений является Совет или Кабинет министров. Министры-члены Совета являются центром планирования и теоретического обоснования всех аспектов политики Королевства [Нейматов, 2015, с. 5]. Совет собирается каждую неделю, и его возглавляет король или наследный принц. Кабинет занимается как внутренней, так и внешней политикой, а также следит за административными делами государства и координирует деятельность Консультативного совета [Закон Совета Министров]. Кабинет включает премьер-министра (короля), первого заместителя премьер-министра (наследного принца), 23 министров (с 2015 г.), возглавляющих министерства, и 7 государственных министров. Решения Кабинета носят обязательный характер, если они имеют большинство голосов. Если же количество голосов равно, то решающий голос остаётся за премьер-министром.

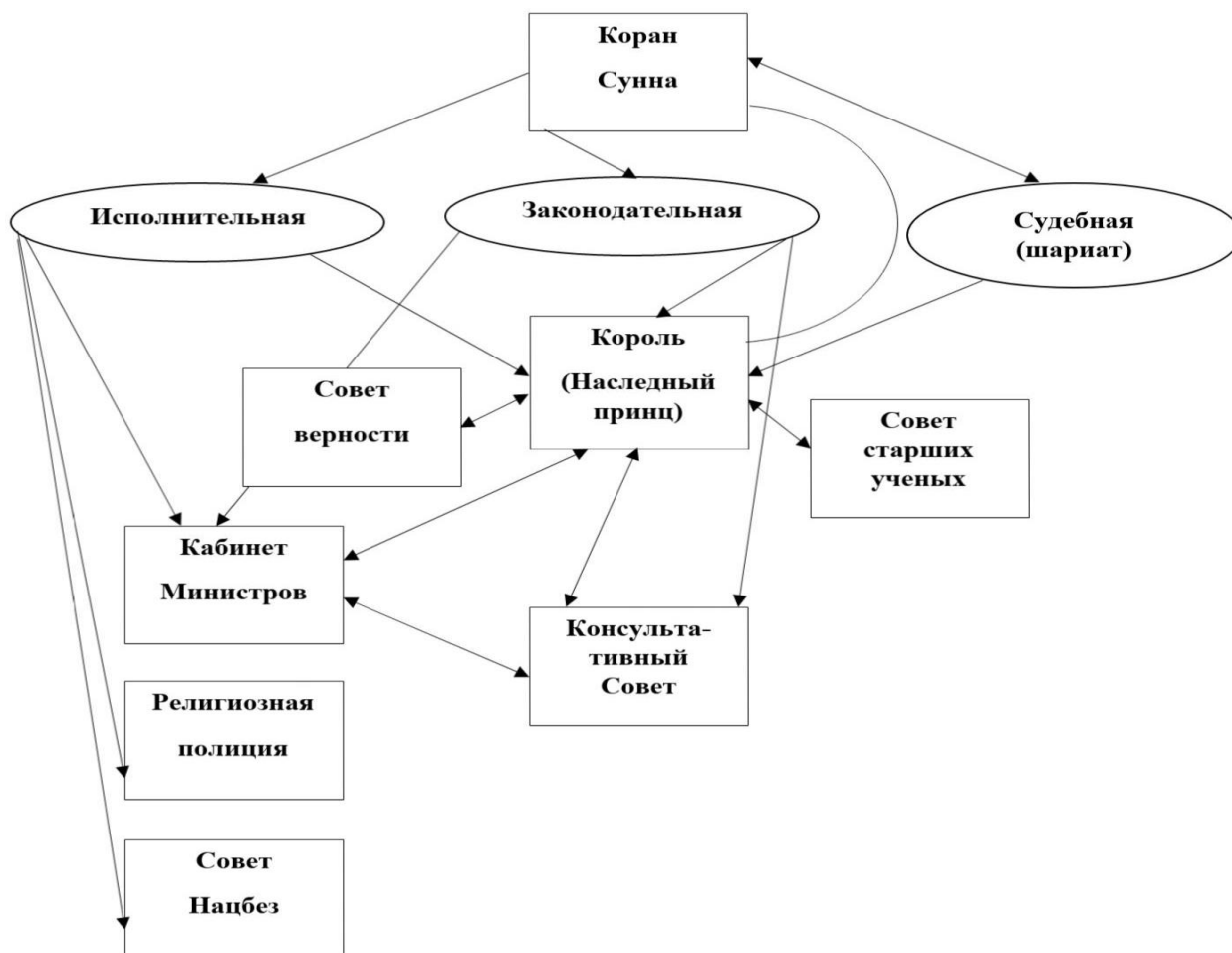

Рис. 1. Государственный аппарат

Fig. 1. State apparatus

Маджлис аш-Шура или Консультативный совет – это законодательный орган, который занимается консультацией короля по вопросам, первостепенным для Саудовской Аравии. В совет входят учёные и иные авторитетные люди.

Консультативный совет состоит из 150 членов, назначаемых королем на четырехлетний возобновляемый срок. Благодаря своему опыту члены назначаются в комитеты. Есть 15 комитетов, включающие: комитет по исламским и судебным вопросам; комитет по торговле и инвестициям; комитет по энергетике и промышленности; комитет по безопасности и военным вопросам; комитет по иностранным делам; комиссия по людским ресурсам и социальному развитию; комитет по образованию и научным исследованиям; комитет по культуре, спорту и туризму; комитет по информации; финансово-экономический комитет; комитет по здравоохранению; комитет по транспорту, связи и информационным технологиям; комитет по правам человека; хадж, жилищно-коммунальный комитет; комитет по водным ресурсам, сельскому хозяйству и окружающей среде ¹⁰⁶.

Совет может предлагать новые законы, вносить поправки в существующие, пересматривать международные договоры и соглашения, концессии [Закон Консультативного совета]. Совет обязан составлять отчеты, которые представляются кабинету министров и непосредственно королю. Также действуют различные министерства и ведомства. Например, Совет верности (в него входят дети, внуки и правнуки Абдул-Азиза по мужской линии) отвечает за престолонаследие; Совет старших ученых (Совет улемов), который еженедельно консультирует короля по религиозным вопросам и гарантирует политическую гегемонию [Косач, 2015, с. 105] династии Аль Сауда. Совет улемов возглавляет Верховный муфтий; Комитет по поощрению добродетели и предотвращению порока (религиозная полиция), которая следит за поведением в общественных местах [Brown, 2018, p. 11]; Совет национальной безопасности.

Международные отношения контролирует МИД, непосредственно отчитываясь перед королём, и по необходимости консультируясь с Маджлис аш-Шура. Основная задача министерства – поиск путей и методов осуществления внешней политики (рис. 1).

Стоит отметить, что в Королевстве действует институт дипломатических исследований, который напрямую связан с Министерством иностранных дел. Цели этого учреждения:

- во-первых, обеспечение сотрудников Министерства иностранных дел и других сотрудников государственных органов знаниями в различных научных областях, связанных с дипломатической работой, с целью повышения их эффективности и производительности;
- во-вторых, подготовка и публикация исследований, связанных с арабскими, исламскими и международными проблемами;
- в-третьих, организация конференций и семинаров по международным дипломатическим и политическим вопросам.

Таким образом, институт дипломатических исследований является важным учреждением не только для подготовки кадров, но и для консультаций по международным делам.

Племена и предприниматели имеют влияние на продвижение того или иного политического решения. В «Основном низаме (положении) о власти» от 1992 года сказано, что «основой саудовского общества является семья». Следовательно, совокупность семей представляет род, а объединение родов образует племя.

Племена играют значимую роль во внутренней политике Королевства Саудовская Аравия, так как они важны для исполнения функций социальной и хозяйственной сферы общества. Так, Г.Г. Косач и Е.С. Мелкумян в книге «Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения» писали, что вожди племен решают конфликты, которые возникают внутри их племен. И это, безусловно, делает их «важными игроками». Однако роль вождей ограничена и контролируется государством, цель которого не только создание из племенных структур гаранта стабильности и безопасности, но и вовлечение их в процесс созидания и развития [Косач, Мелкумян, 2003, с. 196–197].

¹⁰⁶ Специализированные комитеты [Электронный ресурс] // официальный сайт Маджлис аш-Шура. URL: <https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/ShuraArabic/internet/Committees/Committees+Jurisdiction+and+Duties/> (дата обращения: 28.07.2022).

Что касается предпринимателей, то большую часть этой группы составляют члены семьи Аль Сауд, которые не являются прямыми наследниками престола, но имеют королевский титул. Например, Фейсал ибн Саттам Аль Сауд – принц и владелец инвестиционной холдинговой компании Jeem. Она включает такие сферы деятельности, как транспорт, строительные материалы, недвижимость. Хуссам ибн Сауд Аль Сауд [Биография Хуссама ибн Сауда Аль Сауд] – принц и владелец торговой компании «Amral Amr», крупной компании по производству пластмассы «Saudi Plastic» и др. Бадр бин Абдалла Аль Сауд [Abul, Alomar, 2017] – принц и бизнесмен, председатель международной медиа-компании «Saudi Research and Marketing Group», владелец саудовской онлайн-службы финансовых новостей «Arqaam» и др.

Таким образом, большинство членов королевской семьи имеют свой бизнес. Более того, практически все принцы входят в Совет министров, а это, несомненно, позволяет им лоббировать первостепенные для них интересы.

Королевство Саудовская Аравия обладает выгодным географическим положением со стратегической точки зрения (в зонах Красного моря и Персидского залива находятся основные грузовые порты, нефтяные и газовые ресурсы, на территории Королевства расположены значимые нефтепроводы и газопроводы, торговые пути); экономика Саудовской Аравии находится в плюсе (реальный ВВП Саудовской Аравии вырос на 7,6 % в 2022 г. по сравнению с 2021г.)¹⁰⁷.

Королевство имеет торговые связи с разными странами (США, РФ, КНР, ЕС и др.), является весомым для мировой экономики экспортером нефти.

Саудовская Аравия уделяет особое внимание обороне, и её рейтинг военной мощи далеко не последний (на 2022 г. в рейтинге военной мощи стран по индексу Global Firepower (GFP) Королевство Саудовская Аравия занимает 20 место¹⁰⁸): государство может не только обеспечивать противодействие или сдерживание военной силы извне, но использовать эти силы для помощи другим странам.

Королевство, с одной стороны, имеет достаточно хорошо организованную систему управления, хотя, с другой стороны, такая модель неидеальна и слишком бюрократизирована, что неизбежно тормозит процесс принятия решений.

Саудовская Аравия состоит во многих международных организациях (ООН, МВФ, ВБ, ВТО), имеет широкий круг дипломатических связей (Саудовская Аравия имеет 102 посольства, 18 консульств, 5 делегаций и коммерческий офис за рубежом).

Королевство Саудовская Аравия позиционирует себя в роли центра суннитского мира [Барановский, Наумкин, 2018, с. 548], что придаёт Королевству особую значимость среди мусульман. Это важно для Саудовской Аравии, потому что Эр-Рияд заинтересован в усилении суннитского влияния в регионе и сохранении той региональной ситуации, при которой в большинстве ближневосточных государств у власти будут находиться мусульмане-сунниты [Рыжов, Бородина, 2019, с. 623]. В Королевстве находятся учреждения, занимающиеся защитой ислама: Всемирная мусульманская лига и Организация Исламского Сотрудничества.

Саудовская Аравия занимает лидирующую роль в большинстве региональных организаций и именно через них оказывает влияние на регион и продвигает свои интересы. КСА состоит в таких организациях, как ССАГПЗ, ОИС, ИВК, ЛАГ, ОПЕК [Cook, Indyk, 2022, p. 16].

Таким образом, Саудовская Аравия может быть определена как региональная держава. Королевство не может оказывать сильное влияние на международной арене, как, например, Россия или США, но может определять полярность в регионе стран Персидского Залива, который, в свою очередь, может оказывать давление на систему международных отношений.

¹⁰⁷ IMF [Электронный ресурс] // официальный сайт INTERNATIONAL MONETARY FUND. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/SAU#countrydata> (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁰⁸ GFP [Электронный ресурс] // официальный сайт the GlobalFirepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=saudi-arabia (дата обращения: 29.07.2022).

Король Саудовской Аравии является последней инстанцией при принятии внешне-политического решения. За монархом всегда остается последнее слово. Однако нынешний король Салман ибн Абдул-Азиз ибн Абдурахман Аль Сауд, будучи уже в преклонном возрасте, большинство обязанностей возлагает на наследного принца: Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда.

Мухаммед ибн Салман Аль Сауд является министром обороны Королевства Саудовская Аравия, главой Королевского двора и специальным советником хранителя двух Священных мечетей, т. е. короля. Более того, наследный принц возглавляет Совет по экономике, который занимается развитием Королевства, является членом Совета по политическим вопросам и вопросам безопасности, который определяет основные направления политической программы Саудовской Аравии, возглавляет Государственный инвестиционный фонд.

Наследный принц координирует внешнюю политику Королевства, так как король Салман ибн Абдул-Азиз ибн Абдурахман Аль Сауд наделил его рядом полномочий, к примеру, «...доверил ему множество документов по внешней политике, поручив ему совершить множество зарубежных визитов и от его имени посетить ряд важных мероприятий за рубежом...» [Мухаммед ибн Салман Аль Сауд]. Стоит добавить, что Мухаммед ибн Салман Аль Сауд возглавлял военную операцию международной коалиции «Буря решимости» в Йемене в 2015 г. [Мухаммед ибн Салман Аль Сауд], поддержал оппозицию в гражданской войне в Сирии¹⁰⁹, сформировал исламскую военную коалицию по борьбе с терроризмом – Islamic Military Alliance to Fight Terrorism (IMAFТ) в 2015 г.¹¹⁰, создал компанию по военной промышленности Saudi Arabian Military Industries (SAMI)¹¹¹ в 2017 г.

Что касается внутренней политики, то большим успехом пользуется программа Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда «Видение 2030». Несомненно, этот документ является новшеством для традиционного уклада Саудовской Аравии, так как включает в себя реформы, затрагивающие практически все важные сферы жизни Королевства¹¹²: оборону, законодательство (расширение прав женщин), финансы, инвестиции, здравоохранение, космос и др. Однако главная цель программы «Видение 2030» – это снижение использования нефтяных ресурсов и диверсификация экономики Королевства Саудовская Аравия. Следовательно, она направлена на «переход от добычи и экспорта природных ресурсов к глобально интегрированной диверсифицированной экономике с надеждой на привлечение иностранных инвестиций» [Бородина и др., 2020, с. 24].

Наследным принцем была осуществлена и деятельность, связанная по борьбе с коррупцией. Так, в 2017 г. было арестовано «...11 принцев, в том числе миллиардер Альвалид бен Талал» [The New York Times]. Также было предположено, что аресты были вызваны в связи с подозрениями Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда о том, что «...его родственники могут отказать от присяги на верность после смерти короля Салмана» [Parker, Lynch III, 2021, p. 30].

Таким образом, Мухаммед ибн Салман Аль Сауд оказывает сильное влияние на принятие того или иного внешнеполитического решения, потому что практически все изменения и новшества, которые сейчас имеют место в политике Королевства, начали происходить именно после появления наследного принца на политической арене. На Мухаммеда ибн Аль Сауда «...возлагает большие надежды молодое поколение страны» [Федорченко, 2021, с. 67]. Более того, оценивая наследного принца по типологии лидеров по Маргарет Херман, можно предположить, что на внешнеполитическом уровне Мухаммед ибн Салман Аль Сауд

¹⁰⁹ The London Free Press [Электронный ресурс]. URL: <https://lfpres.com/2017/02/08/risk-taking-saudi-prince-gambling-with-stability> (дата обращения: 01.08.2022).

¹¹⁰ IMAFT [Электронный ресурс] // официальный сайт Islamic military counter terrorism coalition: <https://www.imctc.org/ar/AboutUs/History/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.08.2022).

¹¹¹ SAMI [Электронный ресурс] // официальный сайт Saudi Arabian Military Industries. URL: <https://www.sami.com.sa/> (дата обращения: 01.08.2022).

¹¹² «Видение 2030» [Электронный ресурс] // официальный сайт Saudi Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/> (дата обращения: 01.08.2022).

имеет образ «знаменосца», так как, во-первых, у него есть «мечта» о создании мощного Королевства, которое в будущем имело бы значительный «вес» на международной арене. Во-вторых, наследный принц в основном самостоятельно оценивает политическую «повестку дня». В-третьих, Мухаммед ибн Салман Аль Сауд пользуется популярностью среди населения, он способен увлечь массы, иначе как объяснить высокий интерес к совершенно нетрадиционной для Королевства программе «Видение 2030». Что касается внутривластного уровня, то по той же типологии можно выделить два типа – «лидер-служитель» и «лидер-торговец». С одной стороны, наследный принц действует из интересов своих конституэнтов, которыми могут выступать министры, а с другой – Мухаммед ибн Салман Аль Сауд не забывает и о своих интересах. В первую очередь это сохранение и укрепление монархии. Следовательно, для него важно убедить людей, что все действия, предпринимаемые династией, направлены на благо народа.

Заключение

Учитывая все три уровня (внутригосударственный, международный и индивидуальный), можно сделать вывод, что на процесс принятия внешнеполитических решений в Саудовской Аравии влияют, как официальные институты, в частности, связанные с верхушкой власти (Кабинет министров) и исламом, то есть союз власти и улемов остается краеугольным камнем политической системы [Косач, 2015, с. 120], так и положение Королевства в системе международных отношений и связанные с этим ограничения; конкретные люди, имеющие прямой доступ к власти (король, наследный принц). Что касается неофициальных институтов, то они не имеют сильного влияния, хоть и играют далеко не последнюю роль.

Говоря о процессе принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия в целом, можно сказать, что, с одной стороны, государственный аппарат обладает хорошей когерентностью, так как большинство принятых формальных решений выполняется, есть структуры, которые регулируют появляющиеся противоречия, в системе практически отсутствуют «серые зоны». С другой же стороны, система слишком бюрократизирована и не обладает модернизированностью, так как все управление осуществляется из одного центра и принятие основных решений остается всегда за королем, что явно тормозит развитие эффективности, а следовательно, и способности добиваться поставленных целей.

Список источников

- Биография Хуссама ибн Сауда Аль Сауд. URL: <https://web.archive.org/web/01.08.2022> (дата обращения: 01.08.2022).
- Закон Консультативного совета. URL: <https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/28.07.2022> (дата обращения: 28.07.2022).
- Закон Совета Министров. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/27.07.2022> (дата обращения: 27.07.2022).
- Мухаммед ибн Салман Аль Сауд. URL: <https://www.aljazeera> (дата обращения: 01.08.2022).
- Основной низам (положение) о власти от 1992 года. URL: <https://saudianews.ru/27.07.2022> (дата обращения: 27.07.2022).
- The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/04/world/middleeast/saudi-arabia-waleed-bin-talal.html> (дата обращения: 11.08.2022).

Список литературы

- Алексеева Т.А., Казанцев А.А. 2012. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: учеб. пособие для студентов вузов. М., Аспект Пресс, 223.
- Барановский В.Г., Наумкин В.В. 2018. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: «коллективная монография». М., ИВ РАН, 555.

- Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Аверьянова Д.А. 2020. Модели межгосударственного сотрудничества на Ближнем Востоке. *Мировая политика*, 4: 18–31. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.4.34673.
- Косач Г.Г. 2015. Саудовская Аравия: власть и религия // *Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед.*, 2: 100–125.
- Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. 2003. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 236 с.
- Нейматов А.Я. 2015. Внешняя политика и дипломатия Саудовской Аравии в контексте цветных революций «Арабской весны». М., Горячая линия – Телеком, 148 с.
- Останин-Головня В.Д. 2019. Саудовская Аравия и региональная суннитская солидарность // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. М.: 104–114.
- Рыжов И.В., Бородина М.Ю. 2019. Противостояние шиитов и суннитов на Ближнем Востоке: история вопроса и анализ современного состояния. Труды Института востоковедения РАН, 26: 611–629.
- Федорченко А.В. 2021. Экономические реформы в Саудовской Аравии: концепция, первые итоги и перспективы. *Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений: (Коллективная монография) / Отв. ред. А.О. Филоник; Ин-т востоковедения РАН. М., ИВ РАН, 264 с.*
- Abul N., Alomar M. 2017. Bloomberg and Saudi Research and Marketing Group (SRMG) Sign Agreement to Launch «Bloomberg Al Arabiya». E-book. URL: <https://web.archive.org> (дата обращения: 01.08.2022).
- Brown N. 2018. Politics over doctrine: the evolution of sharia-based state institutions in Egypt and Saudi Arabia. George Washington University; Carnegie Endowment for International Peace.
- John W. Parker and Thomas F. Lynch III. 2021. Russia and Saudi Arabia: Old Disenchantments, New Challenges, National Defense University Press Washington, D.C., Institute for National Strategic Studies Strategic Perspectives, 35: 1–82.
- Steven A. Cook and Martin Indyk. 2022. The Case for a New U.S.-Saudi Strategic Compact. Council Special Report, 94: 1–50.

References

- Alekseeva T.A., Kazancev A.A. 2012. Vneshnepoliticheskij process. Sravnitel'nyj analiz The Foreign Policy Process. [A comparative analysis]: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. М., Aspekt Press, 223.
- Baranovskij V.G., Naumkin V.V. 2018. Blizhnij Vostok v menjajushhemsja global'nom kontekste [The Middle East in a Changing Global Context]: kollektivnaja monografija. М., IV РАН, 555 p.
- Borodina M.Ju., Ryzhov I.V., Aver'janova D.A. 2020. Modeli mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva na Blizhnem Vostoke [Models of Interstate Cooperation in the Middle East] // *Mirovaja politika*, 4: 18-31. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.4.34673.
- Kosach G.G. 2015. Saudovskaja Aravija: vlast' i religija [Saudi Arabia: Power and Religion] // *Politicheskaja nauka: Nauch. zhurn. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед.*, 2: 100–125.
- Kosach G.G., Melkumjan E.S. 2003. Vneshnjaja politika Saudovskoj Aravii. Priority, napravlenija, process prinjatija reshenija [Saudi foreign policy. Priorities, directions, decision-making process]. М., 236.
- Nejmatov A.Ja. 2015. Vneshnjaja politika i diplomatija Saudovskoj Aravii v kontekste cvetnyh revoljucij «Arabskoj vesny» [Saudi foreign policy and diplomacy in the context of the color revolutions of the Arab Spring]. М., Gorjachaja linija – Telekom, 148.
- Ostaniin-Golovnja V.D. 2019. Saudovskaja Aravija i regional'naja sunnitskaja solidarnost' [Saudi Arabia and Regional Sunni Solidarity] // *Sbornik po itogam III mezhdunarodnogo konkursa studencheskih nauchno-analicheskikh rabot po blizhnevostochnoj problematike im. E.M. Primakova. М.: 104–114.*
- Ryzhov I.V., Borodina M.Ju. 2019. Protivostojanie shiitov i sunnitov na Blizhnem Vostoke: istorija voprosa i analiz sovremennogo sostojanija [Shiite-Sunni Confrontation in the Middle East: History and Analysis of the Present Situation]. Труды Института востоковедения РАН, 26: 611–629.
- Fedorchenko A.V. 2021. Jekonomicheskie reformy v Saudovskoj Aravii: koncepcija, pervye itogi i perspektivy. *Arabskij Vostok v poiske optimal'nyh social'no-jekonomicheskikh reshenij* [Economic reforms in Saudi Arabia: Concept, Initial Results, and Prospects. The Arab East in search of

optimal socio-economic solutions]: (Kollektivnaja monografija) / Ed. By A.O. Filonik; In-t vostokovedenija RAN.M., IV RAN, 264.

Abul N., Alomar M. 2017. Bloomberg and Saudi Research and Marketing Group (SRMG) Sign Agreement to Launch «Bloomberg Al Arabiya». Electronic resource. Available at: <https://web.archive.org> (accessed: 01.08.2022).

Brown N. 2018. Politics over doctrine: the evolution of sharia-based state institutions in Egypt and Saudi Arabia. George Washington University; Carnegie Endowment for International Peace.

John W. Parker and Thomas F. Lynch III. 2021. Russia and Saudi Arabia: Old Disenchantments, New Challenges, National Defense University Press Washington, D.C., Institute for National Strategic Studies Strategic Perspectives, 35: 1–82.

Steven A. Cook and Martin Indyk. 2022. The Case for a New U.S.-Saudi Strategic Compact. Council Special Report, 94: 1–50.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.09.2022

Received 26.09.2022

Поступила после рецензирования 10.10.2022

Revised 10.10.2022

Принята к публикации 10.11.2022

Accepted 10.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Магазинникова Елизавета Алексеевна, бакалавр, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Elizaveta A. Magazinnikova, bachelor, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky state University, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0003-4628-8639](https://orcid.org/0000-0003-4628-8639)

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Igor V. Ryzhov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia. National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6417-1517](https://orcid.org/0000-0002-6417-1517)